

Режиссер «Шерлока Холмса» нашел в Вологде «старую Москву»

Как известно, короля делает свита. На февральские съемки фильма «Банкрот» 78-летний режиссер Игорь Масленников, прославившийся благодаря фильму «Зимняя вишня» и сериалу о приключениях Шерлока Холмса, привез в Вологду несколько помощников. Самый главный — Степан, в широ-ченных куртке и штанах похожий на снеговика. Он ни на шаг не отстает от патрона, выполняя роль глашатая указаний Масленникова. Благодаря зычному басу Степана, усиленному

мегафоном, Игорь Федорович может не повышать голоса и, не покидая удобного стула, пить кофе стакан за стаканом.

За кофе отвечает другая помощница, она же щелкает хлопашкой перед каждым новым дублем. Кто-нибудь из «нянек» постоянно рядом с мэтром, по ходу дела они незаметно «передают» его друг другу. Известно, что больше всего на свете Масленников ненавидит натурные съемки, зато обожает процессы написания сценария и монтажа. «Где Игорь Федоро-

вич?» — в ужасе спрашивает потерявшая объект слежки «хлопальщица» у «снеговика» Степана. «Греем», — отвечает тот, будто речь идет о продукте глубокой заморозки, и кивает на микроавтобус, в котором режиссер в полном одиночестве наслаждается теплом.

В это время участники следующего съемочного эпизода («группа молодых людей в полушубках спешит на Масленицу») по наказу Масленникова греются иным способом — репетируют. Во время одного из таких «перегревов» корреспонденту «Белых ночей» удалось пообщаться с легендой отечественного кино.

— Довольны ли вы погодой в Вологде? Подходящая для съемок «масленичных» сцен?

— Погодой я очень доволен. Сильного мороза не выдержала бы наша старенькая камера, а оттепель не лучшим образом сказалась бы на картинке. Мы перепугались, что снега нынешней зимой уже не същем, а это срыв всех графиков. Слава богу, деревья не стали распускаться, зима осталась зимой. Так что погода как по заказу. Этот снежок... Снегопад, если умеренный, всегда красиво смотрится на экране.

— Почему Вологда превратилась в Москву? Не нашли натуру в столице? Помогите, Лужков старается, чтобы было как в старину.

— Вы знаете, не нашли. Если и есть что-то подходящее, то все равно дома сплошь завешаны рекламой, да и архитектура старая потерялась. Я приезжал сюда несколько лет назад на кинофестиваль «Фрески Севера» и забрел на эту улочку, где сейчас снимаю. Здесь как будто время остановилось: находясь в Вологде, я попал в Замоскворечье позапрошлого века. Ваш город вообще отлично сохранил свой старинный облик, причем не в руинах. Видно, что вы за ним пристально следите.

— Вы не раз говорили, что с помощью

Подходящую натуру Масленников нашел в Вологде несколько лет назад.

Мэтры российского кино Игорь Масленников и Лия Ахеджакова с полуслова понимают друг друга.

пьес Островского показывает историю русского капитализма. Много находите параллелей с сегодняшним днем?

— А их и искать не надо — почти ничего с тех пор не изменилось. Пьеса «Свои люди — сочтемся», над которой мы сейчас работаем, рассказывает о ложном банкротстве. Купец сам себя изобразил банкротом, чтобы не платить того, что должен, и это ему потом с лихвой аукнулось. Откройте «Российскую газету», субботний выпуск, рубрика «Сведения о банкротстве» — в каждом номере сотни обанкротившихся предприятий, и уверен, что далеко не все честным образом.

— Сегодня в Вологде находится Президент РФ. Не помешал вам работать?

— А каким образом он может помешать? Мы забрались в тихий русский уголок, где никаких федеральных трасс нет. Главное, чтобы мы ему не помешали, а этого, думаю, не произошло. Напишите так: мы слаженно работали параллельными курсами.

— Ваш Шерлок Холмс никак не хочет переходить в разряд ретро, оставаясь невероятно тиражируемым образом: рекламирует кофе, печенье, а недавно и пиво. Н практически везде сыщик говорит легко узнаваемым голосом Василия Ли-

ванова, даже в компьютерной игре. Как вы к этому относитесь, и перепадает ли что-нибудь вам как создателю «русского Холмса»?

— Скажу честно, отношусь к этому плохо. Это вроде бы личное дело Ливанова, но мне не нравится. У меня ощущение, что он обедняет образ, который мы так долго и кропотливо искали и создавали. Все это пахнет коммерческой спекулятивностью, а я противник такого подхода к искусству. Вполне понятно, зачем Вася это делает: всякому заработать хочется. Он может заработать на Холмсе, а я — нет. Наша система авторского права такова, что нам никто не платит ни копейки сверх того, что мы получили в виде зарплат тридцать и двадцать лет назад. Будь система другой, от одних телевизионных показов мы могли бы быть миллионерами, ведь «Шерлок Холмс» практически круглогодично не сходит с экранов то на том канале, то на этом. Телепрограмма без нашего сериала уже непредставима.

— Думаю, не ошибусь, если предположу, что вы первым увидели в Никите Михалкове настоящего американца. Его энергичный, с деловой жилкой бизнесмен Ген-

ри Баскервиль из «Собаки Баскервильей» — предвестник того, каким сам Никита Сергеевич станет впоследствии в жизни.

— Это вышло почти случайно. Я сначала хотел снимать в роли «парня из Техаса» другого актера — Колю Губенко. Чем-то он мне напомнил американского фермера. Но не случилось. Но когда я пересекся с Михалковым, то подумал: а почему бы не решить этот образ в комедийном ключе? Такой опереточный весельчак, красавец-мужчина, слегка плутоватый.

— Эпизод, когда Генри и доктор Ватсон напиваются до бесчувствия и ночью идут на болота, существовал в сценарии? По-моему, очень русская сцена.

— Нет, конечно. Это в результате ренетичий так вышло. Мне все говорят, что в этой сцене с ребят слетает английский доск, но, по-моему, смешно вышло.

— Ваш Холмс в противовес своим товарищам ведет очень уж здоровый образ жизни. Хотя и курит, но предостерегает детей, что это вредная привычка, да и его наркоманию, которая так ярко описана Конан-Дойлем, вы оставили за скобками. Такая трактовка была заказана сверху или это ваше прочтение образа?

— Нет, никакого заказа сверху не

Некоторые сцены «Собаки Баскервильей» рождались прямо на съемочной площадке.

было. Это просто мы со сценаристами увидели Холмса таким, каким воспринимали его в детстве. Холмс, балующийся коканном, нам был неинтересен. Зато в нашем фильме он на скрипке частенько играет — достаточно с него вредных привычек (улыбается).

— Раньше, если режиссеру хотелось снять фильм об Англии или другой европейской стране, он ехал в Ригу, Таллин или Львов. Сейчас это территории суверенных государств. Что посоветуете современным режиссерам?

— Ха, так ведь у них в отличие от нас есть возможность снимать Англию в Англии!

— Дорого нынче стоит съемочный день на Бейкер-стрит...

— А дорого, так пусть не берутся за такую тему. Нет денег — сиди дома и снимай Островского, как я, и не таскайся по границам. Но это я так,

брюзжу по-стариковски. В принципе в сегодняшней России можно найти массу «английских» ландшафтов. Лучшие кадры холмсовского Лондона мы снимали в Ленинграде.

— Вы — один из последних мастодонтов отечественного кино, кто продолжает снимать пленочными камерами. Что мешает освоить цифровую технику?

— А почему вы думаете, что я ее не освоил? Замечательно освоил. Свой прошлый фильм я снимал на «цифру», но снова вернулся к пленке. Качественнее получается, мягче, глубже и эмоциональнее как-то. Все-таки сразу видно, что это кино, а не телевидение. Телевизионное изображение жестче и холоднее, по-моему.

— На последних кадрах последней серии «Шерлока Холмса» неожиданно появляется режиссер Игорь Масленников собственной персоной и под видом кино-

механика начала XX века крутит ручку старинного проектора. Что вы хотели сказать этим, без сомнения, эффектным эпизодом?

— Я и сам не знаю, зачем это снял. Наверное, хотелось поставить нечто вроде автографа или сказать зрителям: «Все, с Холмсом покончено, продолжения не будет». Я не отношу себя к режиссерам, которые играют в каждом своем фильме мелкие роли. Как Рязанов, например, или Хичкок. Я лишь дважды показался в кадре: в «Холмсе», а еще раньше — в фильме «Гонимые». Автомобилей на съемках было больше, чем водителей, а я неплохо вожу. Кстати, тогда мне гримеры приклеили усы. Моя маленькая дочка, увидев меня в гриме, закричала: «Папа, какой ты красивый». Я тут же отрастил собственные усы и до сих пор их ношу.

Федор Кулаков